

Те, кто увидел, как в повозке сидел незнакомый парень с ребенком на руках, не удержались от любопытства. Один из них спросил:

— Староста, а кто это? Новенький?

Старый староста, опустив трубку, бросил взгляд на Ван Эрлэнцзы:

— Займись лучше делом, помоги матери. Зачем тебе это знать?

Лицо Те Ханя, и без того невозмутимое, стало еще холоднее. Он лишь слегка приподнял веки, бросив на говорящего ледяной взгляд.

Ван Эрлэнцзы, увидев это, съежился от страха. В деревне он никого не боялся, кроме этого Те, который появился здесь всего несколько лет назад. Этот парень бил так, что боль была невыносимой, но следов не оставалось, что вызывало у Ван Эрлэнцзы жгучую ненависть.

Сяо Юнь, привыкший к подобным людям, не обратил на это внимания. Во времена работы на Таобао он сталкивался с куда более назойливыми клиентами. Он просто опустил козырек кепки и продолжил играть с ребенком.

Старый староста, наблюдая за их реакцией, кивнул. Эти двое действительно выглядели подходящей парой. Когда они добрались до поселка, было уже около десяти утра. Не задерживаясь, они направились в местное управление, где встретились с чиновником, оформили прописку, получили брачный договор и заплатили шесть цяней серебра. Остальные деньги староста взял себе на выпивку, а затем вместе с Ли Цзяо отправился в чайный дом послушать рассказчика. Они договорились встретиться в полдень, чтобы староста мог помочь Сяо Юню с покупками.

Проводив их, Сяо Юнь и Те Хань отправились гулять по поселку. В доме не хватало многого, а денег у них было мало, поэтому пришлось покупать только самое необходимое. Первым делом они зашли в тканевую лавку, чтобы купить материал для пошива одежды, ватные одеяла, легкие покрывала для лета и вещи для ребенка.

Проходя мимо ломбарда, Сяо Юнь передал ребенка Те Ханю и зашел внутрь. Интерьер был похож на тот, что он видел в телешоу в прошлой жизни: высокий прилавок, за которым скучали служащий и бухгалтер.

Увидев Сяо Юня, они удивились. Этот человек был невероятно красив, но его одежда отличалась от местной. Видимо, он был приезжим купцом. В поселке Люшу часто бывали купцы с юга и севера, но такого богато одетого они видели впервые.

Те Хань наблюдал, как Сяо Юнь осматривал лавку, а затем достал из сумки коробку и передал ее служащему:

— Заложите это.

Служащий, взглянув на содержимое, замер и поспешно сказал:

— Подождите, я позову хозяина.

С этими словами он побежал в заднюю комнату.

Через мгновение оттуда вышел мужчина лет сорока. Он подошел к окну, взглянул на вещь и

сказал:

— Пожалуйста, пройдемте в заднюю комнату.

Сяо Юнь взял свои вещи и позвал Те Ханя следовать за ним.

Те Хань, когда его позвали, сказал:

— У нас есть деньги, не нужно закладывать вещи.

Сяо Юнь улыбнулся ему:

— Ничего страшного. Деньги лишними не бывают. К тому же мы ведь уже связаны узами брака, так что мне нужно купить что-то в качестве «приданого».

Те Хань был ослеплен его улыбкой. Это была самая яркая улыбка, которую он когда-либо видел, она согревала душу.

Убедившись, что Те Хань согласен, Сяо Юнь последовал за хозяином в заднюю комнату, где служащий подал чай. По такому приему Сяо Юнь понял, что его вещь стоит немалых денег.

Хозяин, взглянув на Сяо Юня и Те Ханя, сложил руки в приветствии:

— Я Дин, хозяин этого заведения. Как вы хотите заложить эту вещь?

Сяо Юнь открыл коробку и выложил перед Динем набор украшений со стразами:

— Этот набор был привезен моим предком из-за границы. Могу с уверенностью сказать, что в нашей империи Тяньяо такого больше нет. Это единственный полный набор, и он абсолютно новый, никто никогда его не носил. Это настоящая драгоценность. Если бы мне не срочно нужны были деньги, я бы никогда его не заложил. Назовите свою цену.

Дин Цянь, не будучи глупцом, понимал, что такой вещи он никогда не видел. Если продать ее в столице, можно выручить огромные деньги. Но он был купцом, а не благотворителем, поэтому не собирался переплачивать. Он протянул руку:

— Пять тысяч лян, без выкупа.

— Нет, с выкупом, и цена не такая. Меньше десяти тысяч не согласен. Когда у меня будут деньги, я вернусь и выкуплю его, — Сяо Юнь стоял на своем.

Внутри он ликовал. Этот набор он купил за сотню юаней — качественную копию, которая пользовалась бешеным спросом в интернет-магазине. Многие невесты покупали их за триста с лишним юаней, а теперь Дин предложил пять тысяч, что уже было неплохо.

Дин Цянь, немного подумав, сказал:

— Гость, эта цена слишком высока, мы не можем предложить столько.

Он наблюдал за реакцией Сяо Юня, ожидая его ответа.

К его удивлению, Сяо Юнь встал:

— В таком случае, я не буду больше задерживать вас. Мы пойдем в другое место.

С этими словами он собрал свои вещи и направился к выходу, думая про себя: «Я не верю, что ты отпустишь такой товар».

Как и ожидалось, увидев, что Сяо Юнь уходит, Дин попытался его остановить, но прежде чем его рука коснулась Сяо Юня, Те Хань преградил ему путь:

— Не трогай его.

Он взял Сяо Юня за руку и повел к выходу.

Сяо Юнь ничего не сказал, но по поведению Диня понял, что сделка состоится. Действительно, не успели они дойти до двери, как Дин Цянь крикнул:

— Максимум восемь тысяч, иначе забудьте!

Диню было не легче, он еще не встречал таких закладчиков, которые были наглее, чем сами владельцы ломбарда.

— Согласен, — Сяо Юнь тут же обернулся.

Сяо Юнь заложил набор украшений, договорившись о выкупе, чтобы Дин Цянь немного побаивался продать вещь окончательно. Получив серебряные сертификаты, он вышел из ломбарда, едва сдерживая злость Диня, и направился в тканевую лавку, чтобы купить самое необходимое.

Войдя в лавку, он выбрал ткани понравившихся цветов, в основном простые и скромные: грубые и хлопковые ткани. Шелк он не брал, так как он не подходил для работы. Больше всего он купил хлопка, чтобы сшить вещи для ребенка, включая пеленки. Также он взял нитки, иголки и готовую одежду для всей семьи, особенно для Те Ханя, чья одежда была уже поношенной. Ведь они теперь были семьей. Обувь у него была еще в хорошем состоянии, а вот у Те Ханя — совсем плохая. Это огорчало Сяо Юня, ведь они должны были прожить вместе всю жизнь, а разница в их одежде была как между небом и землей. На душе было щемко.

Пока Сяо Юнь выбирал ткани, Те Хань снял корзину со спины и показал шкуры служащему, чтобы тот оценил их.

Служащий знал Те Ханя, часто покупал у него шкуры. Они были хорошо обработаны, без запаха. Хозяин лавки сказал, что всегда будет покупать шкуры Те Ханя по высокой цене. На этот раз за шкуры заплатили пятьдесят лян, включая ценную лисью шкуру.

Сяо Юнь закончил выбор и начал торговаться с хозяином. В итоге, благодаря крупной покупке, цена составила пять лян. Хозяин, видя, что он держит ребенка, подарил малышу шапку в виде тигровой головы. Сяо Юнь, обрадовавшись, попросил служащего завернуть покупки. В это время он заметил, что Те Хань выбирает одеяла и матрасы, и подошел к нему.

Хозяин лавки, наконец, понял, что этот богато одетый юноша был супругом охотника, а ребенок на руках — их сын. Он начал вежливый разговор, проявляя интерес к худи, которую носил Сяо Юнь.

Те Хань и Сяо Юнь обменялись взглядами, и Сяо Юнь сказал:

— Хозяин, эта одежда привезена из-за границы, такого материала у нас нет. Но его можно заменить хлопком. Если хотите, я могу нарисовать для вас выкройку, но заранее

предупреждаю, я не буду отдавать ее бесплатно.

— Хорошо, назовите свою цену, — хозяин лавки был сговорчивым.

Сяо Юнь, не мешкая, взял кисть для записей и нарисовал эскиз худи, затем передал его хозяину.

Хозяин, взглянув на рисунок, сказал:

— За этот эскиз я дам вам десять лян.

Не стоит винить древних за их эстетику, они просто умели хвалить.

Какое приданое, черт возьми!

<http://bllate.org/book/16816/1564584>